

Инструменты «мягкой силы» Китайской Народной Республики во взаимоотношениях с внешним миром и глобальными организациями (1949–2015 гг.)

УДК 327(510)+008

В статье прослеживается эволюция Китая от закрытого государства с жесткой международной цензурой до мирового культурного и экономического центра силы. Автор периодизирует становление Китая в качестве активного международного субъекта в глобальных организациях, культурно-образовательного пространства для иностранных граждан, а также информационного центра для мировых СМИ. В работе рассматриваются этапы постепенного перехода КНР в статус инвестиционно привлекательной страны, приведены цифры и факты, свидетельствующие о конкретных шагах Китая в направлении многостороннего усиления своего международного имиджа.

Ключевые слова
«Мягкая сила», ООН, Китай, языки, культура.

Автор

Никуленков Василий Валентинович — директор Центра геополитики и международных отношений Сибирского федерального университета, кандидат исторических наук.

Принципы внешней политики Китайской Народной Республики, с одной стороны, имеют многовековую китаецентричную окраску, завуалированную тезисами о равноправии в развитии и приоритете сотрудничества, а с другой — включают «мягкую силу» в форме культурной и научной дипломатии как основной рецепт внешнеполитического успеха. Первоначально изолированный коммунистический Китай, не получивший места в ООН и выстраивавший свою политику исключительно в рамках конфронтации с образом внешнего врага, постепенно эволюционировал в относительно открытую систему, которая стала мировым культурным, финансовым, промышленным и геополитическим центром, в чьем официальном перечне больше нет «врагов государ-

ства», а есть потенциальные экономические партнеры.

«Мягкая сила» как форма власти стала более широким понятием, нежели «четвертая власть» (СМИ), поскольку массовая коммуникация включена в термин *soft power*. Главным признаком «мягкой силы» является достижение нужного государственного решения на основе добровольного участия, а не принуждения. Термин американского политолога Джозефа Ная, определявшего язык и культуру как основной косвенный, а иногда и прямой инструмент влияния в международных отношениях, применялся на практике задолго до получения популярного лейбла. Особым успехом инструмент «мягкой силы» пользовался в государствах, оказавшихся в международной изоляции и обладавших при этом огромным историко-культурным наследием, незаслуженно вытесненным новыми международными центрами.

Китайское государство после победы революции и провозглашения народной республики в 1949 г. оказалось в том положении, когда инструменты жесткой силы исчерпали себя в результате Второй мировой войны и заявить о себе молодому государству, освобождавшемуся от колониализма, можно было только в честной гуманитарной конкурентной борьбе. Начиная с 1949 г. и фактически до начала 1980-х годов правительство Китая активно применяло средства внешней массовой пропаганды. Международная изоляция государства на том этапе предопределила использование данного метода популяризации страны как независимого субъекта международного права.

Китай уделял пристальное внимание работе в области внешней пропаганды: СМИ, художественная и научная литература, позднее пресс-конференции и новые

методы работы с иностранными журналистами. Так, Управлением по изданию литературы на иностранных языках в 1950 г. был издан первый журнал на иностранном языке *People's China*. В 1951 г. появилась англоязычная версия иллюстрированного журнала о Китае *China Pictorial*, редакционной миссией которого стало освещение событий общественно-политической жизни КНР. В 1958 г. стала выходить газета «Пекинское обозрение» на английском языке, в статьях которой можно определить миссию всех усилий, направленных на популяризацию Китая в сере-

языках, в том числе на русском и арабском). С 1958 г. они были переданы Центральной руководящей группе по международным делам во главе с Чжоу Эньлаем (с 1961 г. — Специальная руководящая группа по внешней пропаганде).

Основным подходом в китайской информационной политике времен Мао стал подход *нэй-вай юбе* (то, чем можно делиться с соотечественниками, отличается от того, чем можно делиться с иностранцами). Правительство выбрало курс на ограничение вмешательства в информа-

шим после прокладывания идеологической тропинки посредством СМИ. Так, в период с 1963 по 1964 г. Чжоу Эньлай посетил ряд стран Азии и Африки, где изложил принципы китайской помощи, направленные на обеспечение гармоничного равенства в экономическом развитии всех стран как залога успеха и мирного сосуществования поствоенного мира. В условиях конфронтации и соперничества с Советским Союзом за коммунистическое лидерство Китай расширил сферу своих интересов еще и за счет стран Латинской Америки.

В условиях международной изоляции и холодной войны с СССР правительство КНР начинает использовать культурные связи для создания союзов прежде всего с коммунистическими странами и молодыми государствами Азии и Африки. В 1961 г. в Китае обучались примерно 500 африканских студентов, а в 2010 г. — более 260 000 иностранных студентов из 194 стран мира (лидируют Южная Корея, США, Япония, Таиланд и Россия).

До начала охлаждения отношений с СССР активно развивались советско-китайские культурные связи: с 1946 по 1960 г. было издано 976 книг китайских авторов общим тиражом около 43 млн экземпляров [3]. Потепление американо-китайских отношений и как следствие международная легитимизация континентального Китая привели к тому, что представители КНР заняли место в самом главном международном органе — Совете Безопасности ООН. КНР использовала международное признание для усиления научных и культурных обменов. Так, с 1971 по 1976 г. около 3000 представителей Китая посетили с культурной миссией более 50 стран мира [4].

Дэн Сяопин, ставший «Человеком года» по версии журнала «Тайм» в 1985 г., сформулиро-

Первоначально изолированный коммунистический Китай постепенно эволюционировал в относительно открытую систему, которая стала мировым культурным, финансовым, промышленным и геополитическим центром.

дине XX в.: «...предоставлять своевременную, точную и правдивую информацию об экономическом, политическом и культурном развитии Китая и его отношениях с внешним миром».

В 1950 г. «Радио Пекин» стало официальной международной радиостанцией страны, а через два года при новостном агентстве «Синьхуа» появилось международное информационное бюро. По объему радиовещания и количеству представительств в разных странах КНР вскоре вышла на третье место, уступая лишь США и СССР [1]. Функции контроля за СМИ, особенно если СМИ обладали возможностью выхода на иностранную аудиторию, принадлежали специальному подразделению в КПК (сегодня — ССТV/Центральное китайское телевидение; имеет семь каналов, вещающих на зарубежные страны на иностранных

ционную среду иностранных журналистов, предпочитая самостоятельно оперировать в мировом информационном пространстве и доносить необходимую информацию [2]. Если рассмотреть внешнеполитический курс Китая в этот период, то можно предположить, что инициатива в формировании имиджа страны как крупного мирового независимого игрока, находящегося в поиске своего места на политической карте мира, соответствовала далеко идущим целям на пространстве постколониального мира. Уже в середине XX в. Китай боролся за лояльность государств «третьего мира», появившихся после Второй мировой войны в результате крушения колониальной системы. Экономическая поддержка развивающихся стран, в частности некоторых африканских государств, являлась вторым шагом КНР, последовав-

вал новые принципы международного поведения Китая: прагматичное сотрудничество, уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела. Крупнейшие СМИ — как инструменты распространения идеологии «мягкой силы» в мире — мгновенно подстроились под новые политические принципы своей страны. В 1981 г. начала выходить крупнейшая ежедневная англоязычная газета КНР *China Daily*, ставшая альтернативой политизированной «Жэньминь жибао». Партийную установку на прагматичность в международных делах редакции СМИ должны были понимать буквально, так как им предстояло выйти на самоокупаемость. Конкуренцией в сфере массовых коммуникаций можно объяснить сегодняшнюю популярность китайских СМИ в отличие от СМИ СССР и России 1990-х годов, которые исчерпали себя уже через несколько лет после принятия в 1990 г. самого свободного «Закона о печати».

События на площади Тяньаньмэнь в Пекине в 1989 г., с одной стороны, обернулись для Китая

международной изоляцией, а с другой — продемонстрировали столкновение двух продуктов «мягкой силы»: идеологии КПК и свободолобивого китайского студенчества, требовавшего ускоренных демократических преобразований. Учитывая, что многие участники событий со стороны демонстрантов в наши дни работают в вузах США (например, Ван Чаохуа, доктор наук, профессор китайской литературы Калифорнийского университета, и сегодня продолжает напоминать про события на площади, информация о которых запрещена в китайском Интернете) [5], можно предположить некое содействие западного мира в зарождении общественных деструктивных настроений в Китае.

В 1991 г. была создана Пресс-канцелярия при Госсовете КНР, задачей которой стал выход из международной изоляции после трагедии 1989 г. через «распространение правдивой информации о внешней и внутренней политике Китая, экономике и социальном развитии, истории, науке, технологии, образовании и культуре»; она должна была «способствовать созда-

нию объективного и достоверного имиджа Китая» [6]. В этот период КНР снова наращивает размер помощи развивающимся странам, которая возросла с 1,6 млрд юаней в 1991 г. до 3 млрд юаней в 1994 г. Результатом действия китайской «мягкой силы» начиная с 1949 г. стало налаживание культурного сотрудничества с большинством стран мира. Так, с 1978 по 1990 г. КНР отправила более 230 культурных делегаций и подписала соглашения о культурном сотрудничестве и сотрудничестве в сфере образования со 138 странами, в том числе со всеми странами Европы [7]. Новое руководство Пресс-канцелярии взяло курс на либеральную информационную политику и впервые широко использовало такой метод общения с иностранными корреспондентами, как пресс-конференции. В конце 1990-х годов Китай задает себе очередную планку в деле проникновения в глобальный мир. Получив международное признание и создав благоприятную почву для международных потоков информации о стране, Пекин берет курс на включение в многочисленные региональные и глобальные организации. Китай становится одним из

Рисунок 1

Бюджет ООН в 2013 г. в распределении на страны мира

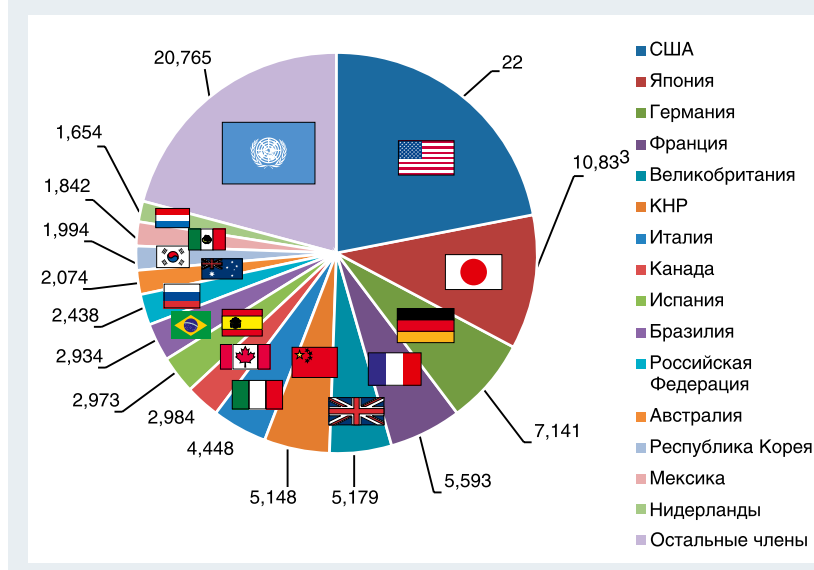

Рисунок 2

Использование права вето в ООН в 2013 г. в распределении на страны мира

Источник: www.unmultimedia.org

лидеров по численности миротворческого контингента ООН в странах мира, входит в сотни международных организаций.

Таким образом, КНР за 50 лет добилась не только международного признания, но и влияния. Нерешенные территориаль-

ные проблемы с пограничными постсоветскими республиками, Тайваньский вопрос, противоречия с Индией и Японией, проблемы внутреннего сепаратизма и терроризма, усугубляющийся экологический кризис (который бросает тень и на международный имидж Китая), пробле-

мы в области прав ребенка делали Китай достаточно уязвимым государством с точки зрения внутренней и внешней безопасности. В связи с этим правительство усилило потенциал Китая в международных организациях и начало использовать новые методы применения «мягкой силы» кроме тех, которые успешно использовались в доглобализационный период: работа СМИ, культурные обмены, обучение иностранных студентов. При этом КНР постоянно наращивает сумму взносов в бюджет ООН (рис. 1) и находится в пятерке лидеров по платежам. Китай не делает ставки на дипломатическую силу, реализуемую при помощи права вето в СБ ООН (рис. 2); этот инструмент был использован им всего семь раз за всю историю его членства в Совете Безопасности (с 1971 г.).

Китай делает ставку на язык как проводник культуры и национальной общественно-политической мысли в странах мира. В сфере международной политики КНР добивается честной конкуренции на дипломатическом фронте. Выступая в ООН в 2005 г., Ху Цзиньтао представил мировому сообществу теорию «гармоничного мира», основная идея которой — решение вопросов мирным путем на основе принципов мирного сосуществования, противодействие гегемонии одной страны, повышение роли ООН и тем самым создание нового мирового порядка [8]. Отдел зарубежной пропаганды стал Департаментом по общественным делам, Пресс-канцелярия усовершенствовала свои функции до мониторинга информации с упоминанием Китая в зарубежных СМИ и организации пресс-конференций.

Очень важную роль в реализации плана мероприятий в области публичной дипломатии играет МИД КНР. Министр иностранных дел Китая Ян Цзечи так определял основные зада-

чи МИДа в сфере публичной дипломатии: укрепить структуру публичной дипломатии, усилить работу в сфере международной коммуникации, укрепить институциональный механизм публичной дипломатии, улучшить контингент кадров в этой сфере [9]. Укрепление советско-китайских отношений и помощь СССР в первые годы после образования КНР способствовали росту числа изучающих китайский язык. В Пекине работает Китайский центр зарубежного китаеведения, цель которого — способствовать развитию теоретического китаеведения в Китае и за рубежом, финансируя некоторые научные программы иностранных исследователей.

В 2015 г. Рособрандзор предложил девятиклассникам в экспериментальном режиме провести экзамен по китайскому языку. Это школьники, изучающие китайский язык и проживающие в основном в регионах Дальнего Востока. Укрепление российско-китайских деловых связей позволяет предположить, что востребованность китайского языка будет возрастать. В 1984 г. в Пекине была специально создана Канцелярия по делам распространения китайского языка за рубежом — неправительственная структура, курируемая Министерством образования. С 2004 г. эта организация учреждает за границей институты Конфуция. В 2009 г. в мире насчитывалось 326 таких институтов, а также 369 школ Конфуция в 96 странах мира [10]. Увеличивается число средних и высших учебных заведений, которые предлагают изучение китайского языка.

Сегодня в России действует 21 институт Конфуция. Еще один, в Якутске, был закрыт, по мнению ряда изданий, в результате вмешательства ФСБ России. Кроме того, занятия ведутся

в менее крупных, но более многочисленных классах Конфуция.

Данные, представленные в *табл. 1*, демонстрируют стопроцентное покрытие инструментами «мягкой силы» КНР всего постсоветского мира. В России институты Конфуция открываются преимущественно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Направление основного вектора «мягкой силы» Китая в сторону США демонстрируют *табл. 2* и *рис. 3*, что выражается в тесной взаимосвязи двух крупнейших

мировых языков. В этом плане особый интерес представляет статья С.В. Кривохиж «Соединенные Штаты Америки в стратегии публичной дипломатии Китая» [11].

Наглядный пример российско-китайского научного сотрудничества как одного из инструментов «мягкой силы» Китая можно было наблюдать в Красноярске 27 июня — 1 июля 2015 г. По инициативе российского китаеведа красноярского профессора В.Г. Дацышена была проведена международная конференция

Таблица 1

Институты Конфуция в России и СНГ			
№ п/п	Страна	Город	Вуз
1	Армения	Ереван	Ереванский государственный лингвистический университет им. В.Я. Брюсова
2	Азербайджан	Баку	Бакинский государственный университет
3	Беларусь	Минск	Белорусский государственный университет
4	Казахстан	Астана	Минский государственный лингвистический университет
5	Киргизия	Бишкек	Евразийский национальный университет
6	Украина	Киев, Харьков, Полтава, Одесса, Луганск	Бишкекский гуманитарный университет
7	Узбекистан	Ташкент	Кыргызский национальный университет
8	Таджикистан	Душанбе	Ошский государственный университет
9	Россия	Благовещенск, Владивосток, Волгоград, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Комсомольск-на-Амуре, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Пермь, Рязань, Санкт-Петербург, Томск, Улан-Удэ, Элиста, Якутск	Луганский национальный педагогический университет им. Тараса Шевченко — первый на Украине Институт Конфуция открылся 30 мая 2007 г.
			Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко
			Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
			Полтавский университет экономики и торговли
			Южноукраинский национальный педагогический университет им. Ушинского (Одесса)
			Киевский национальный лингвистический университет
			Ташкентский институт востоковедения
			Таджикский национальный университет — первый в Таджикистане Институт Конфуция открылся в 2009 г.
			На базе Благовещенского государственного педагогического университета
			На базе ДВФУ — признан лучшим в 2008 г.
			ВГПУ, Институт Конфуция ВГПУ
			На базе Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ, Школа Конфуция)
			На базе Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ)
			МИЭЛ ИГУ
			На базе Института востоковедения Казанского государственного университета
			На базе АмГПГУ
			МГУ, Институт Конфуция МГУ
			Российский государственный гуманитарный университет, Институт Конфуция РГГУ
			Московский государственный лингвистический университет
			На базе НГЛУ
			На базе НГТУ
			На базе НГУ, Класс Конфуция
			Класс Конфуция МАОУ «Гимназия № 2» г. Перми
			Институт Конфуция Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина
			Восточный факультет СПбГУ
			На базе Санкт-Петербургского Китайского центра, Школа «Конфуций»
			На базе ТГУ
			На базе Восточного факультета БГУ
			На базе Калмыцкого государственного университета (КГУ) — деятельность института Конфуция была пресечена УФСБ по РС(Я)

Источник: составлена автором на основе данных сайтов вузов

Таблица 2

Международные языки сегодня			
№ п/п	Язык	Языковая семья	Количество говорящих в мире, чел.
1	Китайский (мандаринский диалект)	Языковая ветвь сино-тибетской семьи	1,213 млрд
2	Английский язык	Индоевропейская семья языков, германская группа	508 млн
3	Хиндустани	Индоевропейская семья языков	497 млн
4	Испанский язык	Индоевропейская семья языков, романская группа	450 млн
5	Русский язык	Индоевропейская семья языков, восточнославянская группа	277 млн

Источник: составлена автором

с участием китайских ученых на тему: «Международные отношения в Центральной и Восточной Азии: история и современность». Она прошла в рамках VII Международной научно-практической конференции «Дипломатия на Востоке». В предыдущие годы принимающими странами были Индия, Япония, Северная Корея. В числе 20 приехавших из КНР докторов наук были представители Академии общественных наук КНР и ведущих университетов Пекина (Пекинский университет, Народный университет, Пекинский педагогический университет, Столичный педагогический университет и др.), а также ученые из других регионов страны — от провинций Хэйлунцзян и Цзилинь на севере до Сучжоу и Макао на юге. Тезисы конференции были изданы в Пекине к началу мероприятия, а полные тексты по инициативе коллег из КНР будут изданы в Макао. Подобные конференции в Красноярске никогда прежде не проводились. Немаловажным результатом таких научных мероприятий является понимание трендов в развитии общественных наук, общественно-политических настроений, культурных традиций принимающей стороны. В связи с этим наглядно видна эволюция деятельности Китая в совершенствовании инструментов «мяг-

кой силы» от радиопропаганды до работы на международных конференциях.

БС

ПЭС 15137/09.10.2015

Источники

1. Number of foreign students in China rise in 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/culture/2011-03/04/c_13760778.htm.
2. Nye J. S. Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Joseph S. Nye, Jr. New York: Basic Books. 1991. 336 p.
3. Shambaugh, David. China Goes Global: The partial power / David Shambaugh. Oxford University Press. 2014. 432 p.
4. Кривохиж С.В. От пропаганды к публичной дипломатии: опыт Китайской Народной Республики // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР. М., 2013. С. 56–58.
5. Бойня на Тяньаньмэнь: 25 лет спустя [Электронный ресурс] // NTDRussian. 2014 (4 июня). URL: <http://ntdtv.ru/>
6. Пресс-канцелярия при Госсовете КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwbjs/index.htm>.
7. Кривохиж С.В. Публичная дипломатия Китая: защита или нападение? // Проблемы Дальнего Востока, 2013. № 5.
8. Чжунго дэ хэпин фачжань даолу байпишу (Белая книга о мирном развитии 2005 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2005-12/22/content_3954937.htm.
9. Yang Jiechi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / English Edition of Qiushi Journal. 2011. Vol. 3. № 3. URL: http://english.qstheory.cn/international/201109/t20110924_112601.htm.
10. Introduction to the Confucius Institutes [Электронный ресурс]. URL: http://college.chinese.cn/en/article/2009-08/29/content_22308.htm.
11. Кривохиж С.В. Соединенные Штаты Америки в стратегии публичной дипломатии Китая // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2. С. 96–98.

Рисунок 3

Соотношение китайских студентов, изучающих русский и английский языки

Источник: данные из газеты «Жэньминь жибао» со ссылкой на Минобразования КНР (2004, 2006)

[xinhuanet.com/politics/2005-12/22/content_3954937.htm](http://news.xinhuanet.com/politics/2005-12/22/content_3954937.htm).

"Soft Power" Tools of the People's Republic of China in Its Relations with the World and Global Organizations (1949–2015 Biennium)

Vasily Nikulenkov

The article traces China's evolution from a closed state with fierce international censorship to the world's cultural and economic center of power. The author specifies the periods of China's formation as an active international actor in global organizations, cultural and educational environment for foreigners, as well as an information center for the world's media. The paper deals with the stages of China's gradual transition to the status of the country attractive for investment, it quotes the numbers and evidence of China's concrete steps towards multilateral strengthening of its international image.

Keywords: "soft power", United Nations Organization, China, languages, culture